

Социально-экономическое неравенство в Беларуси

Заявления политических активистов

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах обязывает государства обеспечивать, чтобы предусмотренные документом права, в т. ч. права на образование и работу, могли осуществляться без дискриминации по какому-либо признаку, включая «политические или иные убеждения». В ходе недавнего финансируемого ЕС проекта в Беларуси ERT выявил широко распространенную дискриминацию в отношении политических оппонентов белорусского режима. В частности, мы обнаружили, что из-за своих политических взглядов общественные и политические активисты в Беларуси ущемляются в правах на работе и в учебе.

В январе 2014 года ERT побеседовал с двумя белорусами, чьи взгляды в том или ином отношении противоречат идеологии белорусского режима. Журналистка Татьяна Шапутько рассказала о том, как она пострадала от дискриминации во время учебы в вузе. Преподаватель права Андрей Леонидович Завадский сообщил нам, что из-за его политических взглядов его уволили из университета.

Татьяна Шапутько

Мне 23 года. Я родилась и всю жизнь живу в Минске. С 2007 по 2011 годы я была членом молодежной политической организации «Молодой Фронт». Теперь я пытаюсь поступить в Европейский гуманитарный университет, одновременно работая журналисткой неполный день, пока нахожусь в отпуске по уходу за ребенком.

Впервые я начала задумываться над политической ситуацией в моей стране после политических демонстраций и «квадратов» (палаточных городков на одной из главных площадей Минска), связанных с президентскими выборами в Беларуси в 2006 году. Тогда мне было 16 лет, поэтому мои родители не разрешили мне быть участницей тех событий. Через год, 26 марта 2007 года (в День Воли Беларуси, который не признается нынешней властью, но празднуется политической оппозицией), я участвовала в демонстрациях. Тогда же я стала членом Молодого Фронта. Мои политические взгляды сформировались под влиянием средств массовой информации и собственного ос-

мысления проблем. Когда в 2007 году я вступила в организацию, я стала участвовать в разработке веб-сайта и через несколько месяцев была назначена пресс-секретарем.

Молодой Фронт является христианской демократической организацией с консервативными взглядами, которая имеет опыт проведения культурных и образовательных мероприятий. Как и большинство политических оппозиционных организаций, это демократическая оппозиция, основной целью которой является

Татьяна Шапутько

установление демократии посредством демократических выборов. Обычно мы делаем это путем уличных протестов в период выборов. В частности, Молодой Фронт протестовал против использования белорусским правительством в избирательном процессе перед выборами административного ресурса, направленного на то, чтобы заставить некоторых граждан голосовать определенным образом. Однако в настоящее время организация не столь активна, как раньше, из-за ограничений, накладываемых местными органами власти на ее деятельность.

Общая обстановка в Беларуси такова, что политические взгляды человека влияют на все аспекты его жизни. Есть много механизмов сохранения нынешней власти. Например, учителя по умолчанию должны поддерживать режим. Многие из них являются членами избирательных комиссий, причем это очень распространенная практика, поскольку подсчет голосов избирателей происходит в школах. Это порочный круг: если не поддерживаешь нынешнюю власть, неизбежно выделяешься из толпы, потому что большинство не хочет противостоять режиму. Однако из-за политических взглядов ему приходится противостоять. В результате чувствуешь себя не таким, как все остальные, и ведешь свой собственный, особый образ жизни, потому что становишься «особым» в своей стране.

Дискриминацию по признаку политических взглядов я ощутила, когда была студенткой юридического факультета одного из белорусских вузов. В середине ноября 2009 года я как представитель организации Молодой Фронт была приглашена на форум гражданского общества Восточного партнерства [Европейский союз] в Брюссель. Из-за участия в форуме мне пришлось пропустить три дня занятий. Тогда существовал запрет для студентов покидать страну в течение учебного года без специального письменного разрешения администрации. Но этот запрет был номинальным и соблюдался редко.

После моего возвращения, 3 декабря 2009 года, меня вызвали в кабинет декана и

предъявили приказ об отчислении из вуза за подписью ректора. Я была потрясена. Я почти не пропускала занятий, принимала участие в научных конференциях и общественной жизни факультета и имела высокую успеваемость – в среднем 8,5 баллов. Были и другие студенты, которые нарушали этот запрет и выезжали из страны иногда на гораздо более длительный срок, и которые учились хуже меня, но их не отчисляли.

Я считаю, что то, как со мной обошлись на факультете, было исключением из обычной практики. Даже декан факультета в служебной записке предложил ограничить наказание. В копии приказа об отчислении говорилось, что оно обусловлено двумя факторами: во-первых, я не объяснила свое отсутствие на занятиях после того, как меня ознакомили с приказом об отчислении, который меня потряс; и, во-вторых, были две служебные записки, содержание которых мне не разъяснили. Европейская комиссия вмешалась, чтобы меня не отчислили, но я не удивилась, когда меня, в конечном счете, все равно исключили.

Думаю, меня отчислили из-за моих политических убеждений. Я была пресс-секретарем Молодого Фронта, мое участие в форуме Восточного партнерства широко освещалось в средствах массовой информации, и белорусские власти были в курсе, что на форуме не были приглашены представители провластных и общественных организаций.

Официальной причиной моего отсутствия на занятиях было мое участие в форуме, причем трехдневное отсутствие ради такого мероприятия было оправданным, не думаю, что это была неуважительная причина. Во-первых, я уведомила своего куратора, и, во-вторых, мое участие в форуме гражданского общества Восточного партнерства позволило мне приобрести важный опыт как политическому активисту студенческого движения, что особенно важно, так как это было моей специализацией в университете. Позже в суде мой адвокат привел довод о том, что я не нуждалась в письменном разрешении, потому что в университете моей специализацией была политология, поэтому вполне логично, что, поскольку я являюсь представителем политической организации, участие в международном форуме было полезным для моей учебы. Но руководство университета настаивало на том, что я должна была получить письменное разрешение в ректорате, и это послужило обоснованием моего исключения.

На практике люди все время нарушают это правило: сложно найти человека, который за свою жизнь не выезжал за рубеж, и многие люди пребывали там значительно дольше, чем я, но к ним никакие санкции не применялись. Было бы смешно, если бы это правило строго применялось, потому что в таком случае люди бы вообще не имели бы возможности ездить куда бы то ни было. В моем случае руководство сослалось на это требование в качестве основания для моего исключения. Не было проведено никакого дополнительного расследования относительно того, действует ли это требование только в течение учебного периода или в течение каникул тоже, и этот запрет составлен таким образом, что никогда не знаешь, нужно получать разрешение или нет. Как бы там ни было, если руководству вуза нужно было использовать данный запрет, оно могло это сделать, как в моем случае. Он применяется, когда кому-то это нужно.

Я обжаловала решение Министерства образования в суде Московского района. Там я указала на дискриминационный характер обвинений в мой адрес. Однако суд отклонил мое ходатайство. В суде мой адвокат попросил сравнить мой случай с подобными случаями, когда студенты университета выезжали за границу без разрешения. Адвокат ставил своей целью доказать мою невиновность или хотя бы тот факт, что никто не соблюдает это требование. Судья отклонил эту просьбу.

Суд обвинил меня вместе с несколькими другими студентами. Но некоторые из этих студентов не посещали занятия целых 70 дней! Официальным основанием для окончательного решения суда было нарушение мной правил внутреннего распорядка вуза. Большинство моих друзей являются членами Молодого Фронта или просто моими единомышленниками. Они страдают из-за своих политических взглядов во многих отношениях: некоторые из них были арестованы, на других были наложены административные штрафы. Наши политические взгляды так или иначе влияют на всю нашу жизнь здесь.

С точки зрения будущего Беларуси, все, что мы можем сделать, – это надеяться на лучшее. Думаю, время перемен придет, а пока важно, что у нас есть достаточное количество людей со свежими идеями и ресурсами, готовыми взять инициативу в свои руки и совершить необходимые изменения.

Андрей Леонидович Завадский

Мне 52 года. Я родился и вырос в Минске. Сначала я выучился на инженера, а позже, в 2001 году, получил юридическое образование. Также на протяжении многих лет я занимаюсь политикой. С 1993 года являюсь активным членом общественной организации, названной в честь одного из самых видных белорусских деятелей, Льва Сапегы, и которая ставит перед собой цель восстановления традиций, продвижения демократических принципов, развития местного самоуправления и поддержки местных инициатив. Также я опубликовал ряд работ, посвященных развитию местного самоуправления.

В 1990–96 годах я был депутатом городского совета. Основным источником моих политических убеждений были и остаются мои родные, которые критически относились к советскому режиму и позитивно встретили демократические события в Польше и других соседних странах в 80-х и 90-х годах прошлого века. Это вместе с сильным чувством национализма, которое мне привили родные и друзья, обусловило мои политические взгляды и убеждения. Я подружился с руководителями белорусских национальных политических групп, включая Белорусский Народный Фронт и Белорусскую социал-демократическую партию, которые сначала ставили перед собой цель продвижения культурной самобытности и организации культурных мероприятий. Именно в этих политических группах сформировались политические лидеры. Самым запоминающимся для меня на то время событием стало участие в восстановлении культурных названий белорусских улиц (исторических названий улиц, существовавших до прихода к власти коммунистов).

1 сентября 2003 года я стал преподавателем нескольких предметов, включая административное право, конституционное право, муниципальное право и историю государства и права в одном из вузов. С 1 октября 2008 года на основании срочного трудового контракта я получил должность доцента кафедры теории и истории права. В своих лекциях я сосредотачивался на юридических аспектах ситуации, сложившейся в моей стране. Я старался объективно и критично представить текущую ситуацию в стране, чтобы студенты понимали законы, которые им предстояло применять на практике.

Андрей Леонидович Завадский

1 сентября 2011 года я был уволен с должности преподавателя в этом вузе, и моя преподавательская карьера завершилась. Я уверен, что причиной моего увольнения были мои политические убеждения. В мае-июне 2011 года сотрудники спецслужб и администрации президента пришли в университет для проведения инспекции. Решение уволить меня было принято в конце июля без пояснения причин. Тогда мне сообщили, что мой трудовой контракт не будет продлен. Когда я попросил назвать причину моего увольнения, мне ответили, что они не помнят. Это было очень странно, ведь я проработал в университете восемь лет, а не две недели или два месяца. Университет имеет определенные обязательства перед увольняемыми сотрудниками. Меня должны были пригласить на заседание комиссии, на котором принималось решение о непродлении моего контракта, и мне должны были объяснить, почему меня увольняют. Этого не произошло: надлежащая процедура не была соблюдена.

Я подозреваю, что сотрудники спецслужб и администрации президента во время своего визита пояснили руководству, кто может быть преподавателем, а кто не может. Я догадываюсь, что их не устроило мое преподавание из-за моих политических убеждений, и руководству сказали меня уволить. Не могу представить себе другого объяснения. На протяжении всей своей преподавательской карьеры я не получил ни одной жалобы; я был почетным доцентом и, судя по университетским рейтингам, пользовался авторитетом среди студентов. Кроме того, был уволен еще один старший преподаватель, член религиозной организации, которая не нравится режиму. Других разумных объяснений непродления наших контрактов просто нет.

Я получил мощную поддержку. Я благодарен за поддержку коллегам и студентам, которые собрали в общей сложности 300 подписей, протестуя против моего увольнения.

ния. Кроме того, в августе 2011 года мой факультет в письменном заявлении выразил удивление по поводу административного решения университета, единогласно рекомендовав руководству пересмотреть свое решение и продлить мой контракт. Этого не произошло. Когда я обратился в суд за компенсацией, мне было в ней отказано, хотя Трудовой кодекс был на моей стороне.

Ситуация в Беларуси сложная. Несмотря на то, организации по своей природе далеко не политические, если они выражают мнение, которое не совпадает с мнением власти, их сразу относят к политической оппозиции. Так было и со мной, ведь я являюсь членом культурной организации, а мой коллега принадлежит религиозной организации. Из-за того, что я высказал мнение, не совпадающее с официальной точкой зрения, на меня навесили ярлык политического оппозиционера.

Думаю, в Беларуси много людей, которые не боятся выражать свои политические убеждения. Но в реальности жизнь с такими людьми обходится непредсказуемо.

Политическая деятельность в Беларуси подавляется. В ходе избирательного процесса предыдущих президентских выборов были совершены незаконные задержания кандидатов, например, Николая Статкевича. Некоторым организациям было отказано в регистрации, что привело к тому, что они не были представлены в некоторых регионах, а другим организациям были предъявлены требования, ограничивающие их деятельность. Хотя я потерял свое рабочее место преподавателя, у меня есть другие источники заработка. Я выполняю работу, не связанную с педагогикой, а недавно стал принимать участие в европейских инициативах. В Минске я проводил семинары по вопросам местного самоуправления и редактировал брошюры, посвященные возможности присоединения Беларуси к Европейской хартии местного самоуправления. Также я поддерживаю деловые контакты в разных странах.

Но все это не является моей главной целью. Я хочу делать то, что считаю правильным, и продвижение демократии остается моим главным приоритетом. Хотя я знаю, что делать прогнозы – занятие неблагодарное, деятельность моих коллег и моя работа, в частности, подготовка концепции реформы системы местного самоуправления, принесут свои плоды в будущем. Я понимаю, что перемены не происходят в одночасье. Например, в Польше концепция социальных реформ, зародившаяся в середине 1960-х годов, была воплощена в жизнь лишь 15–20 лет.

Я считаю, что мы должны быть готовы к постепенному прогрессу, и должны понимать, что эти перемены, в конечном итоге, наступят, и когда это произойдет, мы должны быть готовы их принять. А если мы не будем надеяться на лучшее, то, когда что-то изменится, мы не будем готовы к этому, а это намного хуже. Даже если я не доживу до изменений, я уверен, что они наступят, и я хочу помочь заложить основы для реформ и этих неизбежных перемен.